

18+ Анатолий Долженков

Житейские истории

Юмористическая проза. Рассказы. Том 2

Анатолий Долженков

**Житейские истории.
Юмористическая
проза. Рассказы. Том 2**

«Издательские решения»

Долженков А. Ф.

Житейские истории. Юмористическая проза. Рассказы. Том 2 /
А. Ф. Долженков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834246-2

Предлагаемая вашему вниманию книга — второй сборник из серии рассказов под общей рубрикой «Житейские истории». Она, рассчитана на любителей и знатоков юмористической прозы. Веселого вам прочтения.

ISBN 978-5-44-834246-2

© Долженков А. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Родственники	6
Память	14
Диагноз	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Житейские истории Юмористическая проза. Рассказы. Том 2

Анатолий Филиппович Долженков

© Анатолий Филиппович Долженков, 2017

ISBN 978-5-4483-4246-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родственники

Проблемы, проблемы, проблемы! Человечество постоянно одолевают всевозможные проблемы. С чего начать и что делать, если не с того начал? Как быть, с кем быть, против кого быть? И вообще, если брать по большому счету, быть или не быть, как заявил один датский принц своим родственникам при разделе недвижимости. Ну, а если уже вы окончательно решили что быть, то интересно, на какие средства и как долго вы собираетесь быть? Причем, интересно всем и, в первую очередь, фискальным органам. Ежедневно решая эти проблемы, формирующие наши жизненные устои, человеческий мозг совершенствуется, увеличиваясь в объеме, чтобы было куда накапливать жизненный опыт. С опытом приходят назойливые мысли, прежде никогда Вас не посещавшие, и в свою очередь, порождающие различного рода сомнения. Вы уже сомневаетесь в незыблемости истины, гласящей, что труд превратил обезьяну в человека, и приобретаете твёрдую уверенность, что именно решение бесконечных проблем на разных этапах формирования человеческого общества дало толчок бурному развитию цивилизации.

По мере развития человечества и человеческой мысли проблемы становились все сложнее и многограннее. На заре развития общественных отношений все сводилось к простым и понятным поступкам. Требовалось решить задачку в два действия, а именно, где спрятать добытый непосильным трудом банан от прожорливых родственников, и как, надежно укрывшись в густых зарослях, съесть его в полном одиночестве, ни с кем не делясь. Заметьте все просто, незатейливо и очень разумно, если следовать основным законам выживания. Нашего же с вами современника интересуют совершенно другие вопросы. Его беспокоят мысли совершенно иного характера. Изгибы жизни в цивилизованном обществе требуют решения сложнейших уравнений со многими неизвестными. Как, к примеру, укрыть налоги от всевидящего ока налоговой инспекции, не исказив при этом отчетность. Или как сделать так, чтобы у тебя все было и за это тебе ничего, ни от кого не было. Как видим, в основе и первобытных и современных проблем лежит одна и та же вполне здравая мысль, каким образом установить нормальные отношения между отдельно взятым индивидуумом и остальным завистливым человечеством. Задача крайне сложная, но решаемая при большом желании.

Возьмем, хотя бы, проблему взаимоотношения поколений. Без сомнения, это проблема проблем. Я бы сказал, родоначальница всех проблем. Отцы и дети, деды и внуки, начальники и подчиненные, наконец. Кстати, о начальниках и подчиненных. Думаю, что стать общепризнанным вожаком обезьяньей стаи ничуть не легче получения должности заведующего отделом компьютерных технологий в научно-исследовательском институте. Особенно, если у тебя хорошие связи наверху. А у обезьяны имеется только хлипкий авторитет в отдельно взятой стае. Штука крайне ненадежная. Приблизительно, таким образом, во все времена, просматривалась отношения начальник – подчиненный. А какие безобразия творятся на линии фронта отцы – дети! С содроганием привожу шокирующие данные статистики. Число разводов молодых семей, проживающих на одной жилплощади с родителями на восемнадцать процентов выше отдельно живущих. Причем, в некоторых случаях, расставания носят такой бурный и веселый характер, что нередко приводит к невосполнимым санитарным потерям, как со стороны отцов, так и детей.

Конечно же, эта проблема не пущена на самотек. Конечно же, ее изучают и исследуют профессора, академики и прочие ученые, оторванные от реальной жизни. Мало того, от ученых не отстают журналисты, писатели, критики и другие представители интеллигентской прослойки, выбравшие творческую карьеру по той причине, что ничего не умеют делать руками. Заметки, статьи, толстые романы посвящены этому насущному вопросу. Учат, объясняют, предостерегают, а сдвиги – незначительные. Почти нет сдвигов, в сравнении с обезьяньей стаей.

Может быть, не тому учат? Не те статьи? Не о том романы? А о чем они могут быть, если так прямо и называются: «Отцы и дети»? Один русский писатель по фамилии Тургенев сочинил. Так прямо и назвал, чтобы никто не сомневался, о чем идёт речь. Сюжет незатейливый. Обычный житейский сюжетец без выкрутасов. Каждый день такие происшествия вокруг себя наблюдать приходится. Правда, он описал конфликт, который случился не в наше бурное время. В восемнадцатом веке это безобразие произошло. Коротко напомним содержание тому, кто читал или краем уха уже слышал эту некрасивую историю.

К одному старику, то ли помещику, то ли фермеру, прибыл на побывку сынок. Он получал образование где-то в столице. Неизвестно, прошел ли он полный курс наук и приобрел верхнее образование или был отчислен за неуспеваемость, но без сомнения кое-какие знания имел. Прибыл он к родному папе не самостоятельно, а с приятелем. Фамилия этого лишенца была Базаров, что, конечно же, не характеризовало его с лучшей стороны. Так оно, собственно, и вышло впоследствии.

Когда его друг, а именно папин сын, предложил Базарову круиз на лоно природы, тот с радостью согласился. Объяснение подобному решению самое прозаическое. Он к своему несчастью неудачно родился. Родители его – бюджетники с медицинским уклоном, крайне стесненные в средствах, не могли обеспечить сыну нормальный отдых и полноценное питание у себя на родине. Что там объяснять, сами знаете – скудное финансирование, постоянные задержки заработной платы. Грустная картина. А фермер не бедствовал и гостей мог принимать без ограничения.

И вот, эти двое прибывают на папашкину ферму или в поместье с целью отдохнуть от образования, отгесться экологически чистыми продуктами питания, отоспаться и подышать свежим деревенским воздухом без пыли и канцерогенов. А надо сказать, что в те времена у молодежи очень модным и популярным развлечением было все отрицать и ничего не признавать. Называли они себя нигилистами и гордились такой своей позицией. Сейчас всем известно, что когда молодые люди вырастают до определенного возраста и размеров, у них должна быть какая-то отдельная позиция. Через это проходят все без исключения. А как же по другому, когда тебе с младых ногтей указывают, что надо, а что нельзя, кормят и поят с рук, одевают и развлекают по своему разумению, не считаясь с твоим мнением? К какому-то переходному возрасту эта канитель начинает приедаться. Хочется, как говорится, возразить и ошечиниться. Как наша нынешняя молодежь возражает все, наверное, знают? То налысо пострижется или небольшой гребешок под названием «ирокез» оставит посреди головы для красоты, то серьгу воткнет в ухо, нос или вообще куда пониже. А у кого воображение побогаче, такое измыслит, что не сразу сообразишь, что к чему. Это сейчас. А в те времена развитие человеческой мысли так далеко не шагнуло, выбирать было особенно не из чего. Вот и приходилось все отрицать своим нигилизмом, чтобы, как-то выделиться из остальной серой массы.

Оба этих молодых нигилиста, чтобы не сказать хуже, без особых приключений прибыв на ферму, немедленно изложили отсталому помещику свои взгляды и принципы. Старика с его застойным мировоззрением и ущемленным мышлением модные взгляды, конечно же, пришлись не по вкусу, поскольку он был строгих правил и местами где-то даже аристократ. Еще больше не понравилась возникшая ситуация родному брату старикана, Павлу Петровичу Кирсанову, отдыхающему здесь же от своих аристократических забот и других дворянских замашек. И вот, вокруг того, что на одной усадьбе образуется гремучая смесь из двух аристократов и двух нигилистов и закручивается сюжет всего романа. Одни за частную собственность, другие резко против. Одни создавать и накапливать, другие отнимать и делить, а там будь, что будет, и трава не расти. И, конечно же, по каждому вопросу споры и пререкания, приводящие к скандалам за столом, столкновениям на улице и в подсобных помещениях.

Хотелось бы отметить еще такую немаловажную, но достаточно традиционную деталь, лежащую в основе истоков возникновения и развития конфликта. Наш уважаемый помещик,

будучи долгое время вдовым, женился на молодой смазливой девице без наследства и особых средств к существованию. И, как водится в таких случаях и согласно общепринятым традициям, через короткое время на свет появился младенец – по своему статусу брат нигилиста и конкурент в борьбе за наследство. Этот факт настолько обострил и запутал все события, что, как говорится, дальше некуда. Весь конфликт отцов и детей возник и расцвел на этой благодатной почве.

Нигилист по фамилии Базаров, конечно, все отрицал и ничего не признавал в соответствии со своим передовым мышлением. Даже любовь отрицал, сукин сын. Но вид смазливой молодой в такой степени его взволновал и сексуально озаботил, что, как говорят знающие люди, он положил на нее глаз. Однако всё шло к тому, что одним органом зрения здесь дело не обошлось бы. Базаров, будучи натуралистом, твёрдо знал, что природа, решая столь интимные вопросы, постаралась на совесть, сформировав исключительно для подобных случаев иные, более приспособленные органы. Так оно и случилось бы, не вмешайся в эту некрасивую историю любви старый аристократ и бывший дамский угодник Павел Петрович Кирсанов. Он, несмотря на ослабленное возрастом зрение, обратил внимание на хамские ухаживания и пошлые подмигивания со стороны Базарова. А обратил вот по какой причине. Этот славный старикан и сам был бы не прочь приударить за невесткой, но Господь Бог сыграл с ним небольшую злую шутку. Силы, необходимые для любовных утех, он у него отнял, а желания, почему-то, оставил. Сохранил, непонятно зачем. Но одними желаниями в таких делах, как известно половозрелым гражданам нашего общества, сыт не будешь. Вот если бы вместе с силами было навсегда утеряно и желание, тогда, возможно, и конфликта никакого бы не произошло, и писать Тургеневу бы было не о чем. Базарова же, судя по всему, проблемы взаимоотношения полов мало беспокоили. Были, видимо, и силы немалые, и огнедышащее желание применить их сполна и по назначению.

Слово за слово. Взаимные обвинения, оскорбленная честь и уязвленное самолюбие. И извольте – к барьеру для разборок. Короче говоря, дело дошло до дуэли. В наше время, случается, тоже постреливают, но не по таким пустякам, как любовь. С приходом рыночной экономики финансовые и коммерческие дела настолько запутались и обострились, что палить в бизнесменов по всякому пустяковому поводу стало доброй традицией. Почему такие, прямо скажем, бесчеловечные поступки вторглись в нашу более или менее спокойную жизнь, породившую обществом всеобщего равенства? Рыночная экономика сформировала своеобразные рыночные отношения, которые помноженные на прежнее воспитание стали приносить совершенно специфические плоды. Советские граждане, ринувшись в бизнес: кто из комсомола, кто из профсоюза, кто из НИИ, короче говоря, кто, откуда, понимали его каждый по-своему. И пошли непонятки. То кто-то у кого-то под ногами путается, чем затрудняет процветание бизнеса. То, кто-то у кого-то одолжит на пару дней полчемодана денег, а отдавать не торопится и через год. Причём на настойчивые телефонные звонки не отвечает, а при встречах воротит морду, делая вид, что не знаком с кредитором. Судиться дело хлопотное и тягостное. Столько тумана вокруг твоего дела образуется, не разгонишь вентилятором. А тут такой быстрый и эффективный способ взаимных расчетов.

Что же касается любви, здесь всё проще. Проблемы любви в наше время решаются, в основном, посредством кулаков и мата. А в те давние времена люди были благородные, лицо друг другу бить стеснялись. Сразу начинали со стрельбы. Секунданты, пистолеты. Не извольте ли пальнуть первым. Разойдитесь, сойдитесь, пли. Все в равных условиях. Хотя равными, эти условия то же назвать затруднительно. Кто такой Базаров? Молодой, здоровый бугай – натуралист. Водки не пьет. Все время на природе. Лягушек ловит и режет потом с научными целями. Руку набивает, чтобы в ответственный момент не дрогнула. А кто такой Павел Петрович Кирсанов? Дворянин критического возраста. До двух часов ночи по балам и приемам болтается. Выпивает, закусывает и дамам комплименты делает. Потом дрыхнет до двенадцати.

Да и зрением слабоват из-за преклонного возраста. Может быть, у него минус пять, а может и плюс десять. Не исключено, что и то, и другое вместе. Да еще астигматизм в придачу. В зеркале себя и то плохо различает. А тут дуэль. Естественно, Базаров и подбил его с первого выстрела, особенно не целясь. Правда, не насмерть подбил, и этот скандальный старик мог еще некоторое время наслаждаться остатками жизни и умереть собственной смертью где-нибудь в Швейцарии. А вот Базарову не повезло. То ли лягушка ядовитая попалась, то ли еще какая-то инфекция настигла, точно не помню, и конец конфликту, так талантливо описанному автором Тургеневым.

Хороший роман. Поучительный. Правда, не совсем понятно из каких соображений писатель присудил победу не молодым цветущим организмам, а престарелому поколению. Что же, автор имеет право на вымысел. Это его исключительное право. Но нам видится, что не все проблемы в этом произведении охвачены и не весь спектр отношений раскрыт. Мелковато копнул инженер человеческих душ и специалист по конфликтам. Здесь проблема сложнее будет. Здесь глубже рыть надо. Никто не спорит, отцы и дети – проблема. Но это ничто в сравнении с такими видами скрещивания, как невестка и свекровь или зять и теща. Вот где драмы-то разворачиваются и ужасы творятся. Тургеневу такое безобразие и не снилось в благополучном восемнадцатом веке. Его рассказик, так, милая шутка со счастливым концом в сравнении с потрясениями нынешними.

Конфликт «зять – теща» я бы поставил на первое место, учитывая: во-первых, напряженность отношений, во-вторых, продолжительность конфликта, в-третьих, тяжесть и непредсказуемость последствий столкновений. Во многом исход такого двоеборья зависит от ответа на элементарный вопрос, а именно, кто такой зять и кто такая теща? Если зять спортсмен и олимпийский чемпион, то теща, кем она не была, шансов на победу практически не имеет. Такой зять, доведенный до полного отчаяния, может запросто дорогую маму жены под трамвай скovyрнуть или в окошко выбросить. А потом притворно горевать в толпе родственников и соседей, удивляясь, как это маму угораздило и что же она так неосторожно. Но подобная ситуация возможна крайне редко. Столько чемпионов вряд ли соберется, чтобы серьезно повлиять на статистику внутрисемейных битв. Нынче зять пошел не очень крепкий. Скажем прямо, хилый пошел зять. Откуда силы у студента, научного работника или того же реализатора на рынке при нерегулярном питании и суетливой жизни. А тещи все как на подбор, дородные и упитанные. Редко, какой экземпляр меньше ста килограммов тянет. Такую под трамвай толкать – грыжу зарабатывать. Такую с места сдвинуть и себя не повредить – гиблое дело. Вот и приходится мелкими пакостями обходиться. То дверь в ванную шваброй подпереть, если теща туда неосторожно зашла, предварительно не связав зятя. То пол в коридоре подсолнечным маслом протереть и сообщить маме, что у нее пироги в печи горят. А потом, надежно закрывшись на два замка и припав ухом к замочной скважине, наслаждаться эхом от падения презренного тела, сопровождаемым проклятиями вперемешку с причитаниями. Таких радостных эмоций должно хватить надолго.

Невестки, в силу природной скромности и женственности, при разрешении конфликтов используют не такие варварские приемы, как зятья. Методы их борьбы носят не столь грубый и первобытный характер, а имеют налет некоторой цивилизованности. Невестку, правда, легче довести до точки кипения, чем, например, того же зятя. Но при большом желании это достигается довольно просто. Можно восемь раз на день с застенчивой улыбкой на устах сообщать о допущенных ею промахах и недостатках в быту и на работе. То борщ пересолила, зараза, то свет в туалете выключить забыла, коза. Или вообще, указать на некоторые анатомические дефекты её тела. Например, заявить, что руки у нее не оттуда растут. Причем, неоднократное повторение одних и тех же замечаний, желательно одними и теми же словами, только усилит эффект и вплотную приблизит события. Три – четыре месяца активной профилактики – и можно считать, что родители жениха завели себе отличного врага и уже можно неза-

медлительно приступать к боевым действиям. Впрочем, следует при этом учитывать некоторые особенности женской психологии. Невестка, доведенная до отчаяния, не бросается на свекровь или свекра с криком «банзай», размахивая при этом веником. И вообще, внешне довольно затруднительно обозначить степень ее готовности к конфликту. Как же определить, что невестка, как говорится, созрела и готова мстить? Основным критерием ее созревания для конфликта является задумчивое выражение, которое, как правило, располагается на лице. Все чаще и чаще эту несчастную, неосторожно сменившую родную маму на свекровь начинают одолевать раздумья и посещать противоречивые мысли, приносящие тихую радость. Порой ей начинает казаться, что свёкор достиг такого преклонного возраста, что столько не живут порядочные люди. Так и состаришься, не дождавшись наследства. А эта старая неподкованная кобыла, которую через силу, сдерживая тошноту, приходится называть мамой, вообще никак не вписывается в интерьер квартиры. Смелые мысли, выношенные как ребенок, рожают смелые планы. А поскольку женщинам не свойственно долго размышлять и колебаться в выборе решений, планы эти быстренько претворяются в жизнь. С учетом того, что женщинам присущи мягкие формы решения конфликтных ситуаций, события могут развиваться приблизительно по такому сценарию. На фоне полного внутрисемейного благополучия и широких родственных улыбок представляется картина, которую любят отражать на своих полотнах художники-реалисты. Кухня. За столом сидит папа-свекор и читает газету. Невестка тут же суетится. Свекровь где-то отлучилась и старик практически беззащитен.

– Не желаете ли, папа, – говорит невестка, – супчику похлебать, горяченького? Вам с похмелья очень кстати придется.

– Подавай, безрукая, – хамит дед. – Хоть какая-то с тебя, нескладной, польза.

А сам, идиот, в газету пялится. Международные события исследует, и беды над собой не чувствует. Невестка же старается. В руках все горит. Супчика дорогому папе в глубокую тарелочку плеснула. Туда же лучка зелененького, укропчика, петрушечки. Мышька щедрою рукою насыпала. Вот и готов сытный обед для папы мужа. И полный порядок. Остается совсем немного, подождать результата эксперимента и насладиться этим прекрасным зрелищем. Самое интересное в описанном конфликте вот что. Старик думал, что он все на сегодняшний день новости прочел в газете. И все ему известно и понятно. А получается, что самой последней новости он-то и не знает, и не узнает уже никогда.

Вот такие события случаются при внутрисемейных битвах за власть на кухне. Откуда, спросите, знаю о подобных прискорбных фактах? Известно откуда. Что из прессы вычитаешь, что из милицейских протоколов, а что и от людей услышишь. Люди, говорю, рассказывают такие истории, нарочно не придумаешь. Мне сосед по даче поведал один такой случай. Сам он врач по профессии. А у них этих историй – каждый день и по сорок раз на день случается. Но этот случай ему, как говорится, врезался в память из-за нестандартности ситуации и попытки решить известную проблему новым, оригинальным способом.

А дело было так. Доставили к ним в больницу женщину. Не очень молодую. Где-то предпенсионного возраста. Как говорится, начало заката. Хотя, конечно, он мог и заблуждаться на этот счет. Глядя на женщину невооруженным глазом довольно трудно определить ее возраст. Бывает столько на ее лице различных кремов, мазей, красок и белил, что натуральной кожи под этим всем не различить даже с орлиным зрением. А эту, тем более, доставили в бессознательном состоянии. Она в каком-то там цехе трудилась. Что-то с металлоломом связано. Именно на этом производстве с ней беда и приключилась. Стукнуло ее там чем-то тяжелым по «кумполоу». Одни очевидцы утверждают, что ее крюком от крана зацепило, и она этот кран еще метров десять за собой тащила в горячке. Другие свидетельствуют, что она сама, без посторонней помощи, наскочила на рельсу и даже слегка ее погнула. Говорят, кто-то неудачно пошутил, что зарплату в кассе выдают. Вот она и понеслась со всех ног, забыв об осторожности. Понятное

дело, думала она в тот момент не о технике безопасности, а о том, хватит ли денег в кассе и не опередит ли ее кто-нибудь из ближайших подруг.

Короче говоря, итог печальный. До финиша страдальца не дошла через травму черепа. И так её, бедняжку, сильно стукнуло, что зависла ее грешная душа где-то между небом и землей, чуть-чуть ближе к небу. И готова она уже отдать концы и завершить свой жизненный путь таким нетрадиционным способом. Как водится в подобных случаях, сразу же народу набежало со всех сторон. Толпа. Шум, гам, крики. Восклицания разные. А как же? Не каждый день такие трагические события происходят. Интересно же посмотреть, что и как. Порадоваться тому факту, что миновала тебя судьба – лежать на спине, раскинув руки и закатив глаза при большом стечении народа. Конечно же, вопросы последовали традиционные – кто виноват и что делать? Скорая помощь часа через два прилетела. Им по случаю таких событий бензина в бак накапали, чтобы хватило доехать хотя бы в один конец. Санитары, носилки. Быстренько погрузили и в больницу увезли, пока пострадавшая еще теплая и не совсем остыла.

Народ, конечно, погломил еще некоторое время по этому поводу. Вот, говорят, наверное, в этом месяце отменяют сокращение кадров. Естественным путем, само собой, вопрос решился. Еще что-то обсудили и разошлись по своим рабочим местам. И, может быть даже, имея такой печальный пример перед глазами, до конца смены трудились со всей похвальной осторожностью, соблюдая технику безопасности, где только можно. Пострадавшую же быстренько доставили в реанимацию. Доктора торопились ей поскорее процедуры сделать, пока энергетики в веерном порядке электричество не отключили. В нынешнее время врачи в своей медицинской практике должны все учитывать: и состояние больного, и состояние энергетики, и финансовое положение страны в общем, и больницы в частности. То есть, медицинский персонал должен уметь преодолевать трудности, которые так умело создают другие специалисты. Но это, как говорится, кто на что учился. Профессию в наше время нужно выбирать осторожно, чтобы впоследствии не наносить большого ущерба стране.

С докторами же, в данном случае, все удачно вышло. Долго они над этой пациенткой бились. Весьма критическая сложилась ситуация. Сердце то остановится, то снова пойдет потихоньку. Пульс, то есть, то полностью отсутствует. Дело ненадежное. Дорогие медикаменты тратить, конечно, было жалковато. Да и где их взять, дорогие-то. Гуманитарная помощь доходить не успевает, исчезает где-то на полпути. А из отечественных препаратов в качестве универсального лечебного средства только горчичники остались. Но слава, в основном, Богу, всё обошлось. Уколы необходимые сделали и даже кислородный шланг подключили. Баллон с кислородом сварщики забыли в прошлом месяце. Благо больная дышит еле-еле и расход кислорода незначительный. А шланг сам по себе длинный такой. Он от кислородного баллона через всю палату по полу тянется и до кровати, хотя и внатяжку, но достаёт.

Часа через три смотрят медики, дыхание у старушки, вроде, уравнилось и, как бы, выпрямилось. Глазки откупорились и бегают по сторонам. Может быть, окошко кассы ищут. Румянец на щеке вырисовываться начал. Или это следы от косметики остались. Но чувствуется все, вроде бы, прошло гладко и замечательно. Настолько замечательно, что главный врач, окрыленный таким неожиданным успехом медицины, разрешил близким родственникам некоторое время у тела поприбывать. А из близких родственников у травмированной дочка была. Огарок прежней жизни. Миловидная такая дочка лет под сорок, но уже довольно поношенная в некоторых местах. Видно потрепали ее житейские бури без сожаления. Проведав о мамашкиных неприятностях, она скоренько поспешила в больницу. Узнать, что и как. Чем черт не шутит, вдруг удастся страховочку перехватить, пока все в растерянности и панике. Или квартиру мамину с пылу с жару приватизировать. Но основная цель, конечно, другая была. Хотелось ей лично убедиться, что мама уже никогда не поднимется с постели и навсегда покинет этот мир. А тут такие неприятности. Мама шевелится и пытается встать. Вот дочка и всплакнула от непредвиденной неудачи. А так хорошо все начиналось. И, может быть, она

полчаса личного времени у зеркала потратила, репетируя сцену прощания с самым дорогим человеком в мире. Концовка, конечно, смазана окончательно.

А с дочкой зять прикатил. Дебильного вида мужик с бородкой. Когда жена рассказала, какая их постигла удача, он сразу не поверил в маленькое семейное счастье. Решил лично убедиться, что обмана здесь нет. А то, говорит, будет, как с приданным. Грубо говоря, выразил недоверие любимой женщине. И вот стоит он у стенки и колышется от горя, наблюдая мерзопакостную картину воскрешения монстра. С тещи глаз не сводит. Ждет чуда. В руках шапку мнет. Переживает очень сильно. А старуха с каждой секундой все больше и больше сил набирается. Ожила мамашка окончательно, и даже рот свой приоткрыла от удивления, что все так удачно сложилось. Лежит, привыкает к новой ситуации.

Дочка же, видя, что надо перестраиваться по ходу пьесы, попыталась изобразить на лице радость. Не с первого раза, но ей это удалось. Зять тоже через силу улыбнулся, чтобы звериный оскал с рожи стереть. Короче, возникла картина тихой радости по поводу благополучного исхода и полной победы медицины над недугом.

В таких торжественных и радостных тонах проходит совсем непродолжительное время. И вдруг, что такое? Незапланированный кризис. Старуха вновь хрипит и задыхается, закатывает глаза и собирается отдать концы со второй попытки. Но на этот раз уже окончательно и бесповоротно. И когда цвет ее лица уже мало чем отличается от цвета болотной тины, медперсонал вдруг прозревает и начинает понимать, что здесь что-то не так. И тогда все суетятся и бегают, чтобы снова вернуть старуху к жизни. На фоне всей этой неразберихи только один человек не потерял самообладания. Все бегает, суетятся, ругаются, и только один зять сохраняет хладнокровие и мужество. Стоит, как скала над пропастью. Неподвижным утесом возвышается над суетой. Врос в землю, словно былинный богатырь, и с мамы немигающих змеиных глаз не сводит.

Это позже стало понятно, что произошло. Прояснилось, когда консилиум подробно разобрал этот медицинский инцидент. А в тот период абсолютно никто и близко не мог предположить, по какой такой причине практически воскресшая старуха стала вновь погибать. Весь же фокус заключался вот в чем. Пока врачи с медсестрами суетились, пытаясь раздуть в старухе искру жизни, ее зять, этот лишенец и мелкий паскудник, взял и наступил своей лапой на кислородный шланг. То ли случайно это событие произошло. Возможно, он в волнении сучил ногами, грустя о безвременно уходящей теще, ну и придавил эту трубку ногой нечаянно. Потому что все время за больной наблюдал и под ноги не интересовался смотреть. И, может быть, глядя на то, как теща, этот родной и близкий человек, корчится на больничной койке, тихо плакал. И скупая мужская слеза медленно сползала по небритой щеке его бесконечно доброго лица. А может быть наоборот, выбрал подходящий момент и нанёс смертельный удар по поверженному противнику. Чужая душа – потемки. Стоит и думает с тайной радостью. «Вот, где я тебя достал, мамочка – мамулечка. Теперь ты за все ответишь. За все мои мучения и переживания рассчитаюсь с тобой легким движением ноги».

И понимая, что грозное оружие противника, тещин рот, надежно блокирован кислородной маской, смело, не опасаясь никаких неприятностей, наступает на этот злополучный шланг. Благоприятствовал успеху дела еще и тот момент, что зять являлся счастливым обладателем ноги сорок шестого размера. Посему шланг был припечатан к полу основательно и надежно. Мельчайший атом кислорода не в состоянии был просочиться по назначению, не оставляя старушке ни одного шанса на выживание.

Как потом выяснилось, из всех присутствовавших в палате одна травмированная сообразила, откуда ветер дует. Вернее, почему перестал дуть. «Все-таки достал меня, паразит, – хрипя и задыхаясь в агонии, страдала несчастная. – И какой чудный момент подобрал, козлиная морда. Душит на глазах у всей больницы, и никому до этого дела нет».

И все бы закончилось печально и со смертельным исходом, прекрати она борьбу за явным преимуществом зятя. Но тяга к жизни у этой славной женщины была настолько сильной и могучей, что, буквально, стоя уже двумя ногами в могиле, она нашла способ вернуть себе дыхание. Собравшись с последними силами, несчастная с трудом подняла руку и трясущимся от безысходности пальцем показала в сторону дьявола в образе зятя. И тут все увидели и поняли, что же, в конце концов, произошло и случилось на этом критическом отрезке времени.

Зятя, конечно, со шланга согнали, хотя по всему было видно, что уходить он не хотел. Нога его словно приклеилась к полу. Еле отодрали при помощи таких медицинских инструментов, как топор и ломик. И тут старуха вновь ожила и вернулась к своему натуральному цвету и прерывистому дыханию.

Чему нас учит этот печальный случай, а так же те многочисленные конфликты, которые, что там греха таить, довольно часто встречаются в наших семьях. А вот чему. Проблема эта, которую мы отследили, начиная с восемнадцатого века и до настоящего времени, не имеет своего окончательного решения. Даже наоборот, приобретает со временем такие уродливые формы, что, пожалуй, рановато еще успокаиваться. Что-то делать надо. Может быть, как-то больше внимания надо уделять молодежи и прививать им уважение к старикам. А может, и наоборот, старики не должны дергать молодежь по всяким пустякам. Проблема, как говорится, имеет место быть.

Память

Господи-и-и Боже ж ты мой ...жешь! Голова-то как трещит. Просто на куски разваливается. Где же я вчера так надрался? Или позавчера? Или это еще сегодня случилось? Вот дорвался-то. До самых краев налился. Где же я так? Наверное, на работе. Нет там я только начал. А продолжил? Ни черта не помню.

Где не вспоминается, а с кем? С кем, с кем, с кем. Так, с кем же? Тоже не могу сообразить. Нигде, ни с кем. Как выпью, прямо обострение склероза происходит. Хотя нет, кое-какие туманные картины всплывают. Рожи какие-то мелькают мерзопакостные. Одна, правда, не мелькает. Зафиксировалась. Что-то уж очень знакомое, местами даже родное. А-а-а! Это я в зеркале отражаюсь. Значит не дух бесплодный, а живой человек. «Гомо сапиенс» с похмелья. Переход из состояния пьяного и неразумного в относительно разумное, но не до конца. А то, что не дух – это точно. У духов голова по утрам не болит. Или уже вечер? Ни хрена не разберешь в этой стране, где утро, где вечер. Все смешалось и перепуталось.

Так с кем же это я все-таки? Давай по порядку. Будем раскручивать последовательно. Извилину за извилиной. Может быть, и намотаем клубок мыслей. Значит так. В обед мы приняли граммов по двести на лицо. Без закуски и тостов. Значит, был обычный рабочий день, не праздник. Подожди, подожди! Есть слабое движение мысли! Все-таки кого-то с чем-то поздравляли. Вяло поздравляли, без души. Видно были сомнения по поводу значимости события. Разногласия имели место быть.

Потом продолжали трудиться, но не долго. А почему работа не пошла? Водка пошла, а работа нет. Кто-то приехал и привез с собой. Зачем приехал? По делам. А кто в нашу контору по делам навещается? Известно, кто! Или бизнесмен, или лицо криминальной национальности. Других не водится. Впрочем, это не важно. Сейчас от бизнесмена до бандита как от любви до ненависти. Нет, через эту туманную фигуру ничего не вспоминается, даже наоборот, последнее забываешь. Тупиковый путь развития мысли. Мы пойдем другим путем! Кто это сказал? Сейчас я. Но, по-моему, не я первый это ляпнул. Не додумался бы. Раньше кто-то говорил. Не помню кто, но ему, наверное, было так, же муторошно как мне сейчас. На трезвую голову ничего подобного не придумаешь.

Мы пойдем простым путем. Простой вопрос, что пил? Простой ответ – не помню ни черта. Хорошо. Допустим, память подвела. Глаза спали. Уши заложило. Нюх утерян практически навсегда. Но рецепторы пище-вкусовые остались. Они должны мне подсказать, что пил. Какие напитки. Что за букет. Да, букет как будто есть. Ощущается в ротовой полости. Но это мало похоже на напитки. Судя по привкусу, во рту пасса косяк диких лошадей. Вместе с крупным и мелким рогатым скотом.

Рецепторы, видно, тоже дело безнадёжное. С ними много не вспомнишь. Неважно устроен человек. Много недоделок. В стрессовых ситуациях организм приходит в полную непригодность. Мозг отказывается функционировать. Войти в программу совершенно невозможно. Включается и отключается без предупредительных сигналов. Начисто водкой смыло вчерашний файл. Надо бы программу пивком восстановить.

Другое дело – животный мир, так сказать, дети природы. Что ни говори, но они устроены лучше нас и со знаком качества. Не так давно прочел в научно-популярной литературе статейку о дельфинах. Вот где совершенство-то! Вот где природа расстаралась не за страх, а за совесть! У них, представляете, каждое головное полушарие мозга в автономном режиме работает. Независимо друг от друга. Нет не совсем, конечно, независимо. Какая-то зависимость все же наблюдается. Если точнее выразиться работают они по очереди. По сменам, чтобы понятнее было. Сначала одно полушарие трудится, другое отдыхает, затем наоборот. Получается, в одном черепке мирно сосуществуют два мозга с ограниченной ответственностью.

Только за свою смену. Зачем, спрашивается в задачке, природа позволила себе такой реверанс. Что ей делать нечего кроме как на дельфинах экспериментировать? Мало ей экологических проблем? Оказывается, глубочайший научный смысл заложен в этой игре природы. Получается, что дельфин, хотя сам по себе в подводном мире и не в конце иерархической лестницы обретается, но врагов имеет очень влиятельных. Чуть зазевался или прикорнул в мутных глубинах – тут тебя акула цап за плавник! Пройдемте, мол, гражданин дельфин куда следует. Или кто другой из семейства хищников на зуб попробовать захочет. Вот и приходится не спать и бодрствовать круглые сутки, дабы выжить и не погибнуть в рассвете сил и таланта. И все эти предосторожности дельфин рассчитывает и предупреждает одной половиной мозга. У них пятьдесят процентов работают, как у нас все сто. Мы по тем же вопросам всем мозгом напрягаемся. Двумя полушариями одновременно пыхтим и не всегда, как говорится, в жилу. А тут одним легко и без проблем.

Есть человеку, за что на природу обижаться. Недодала мать. Ну, зачем, спрашивается, именно дельфинам такие льготы. Был бы я устроен подобным образом, разве мучился бы я сегодня головой? Разве был бы я неполноценный член общества, с утра не опохмелившись. Вчера, предположим, у меня правая половина веселилась, а левая отсыпалась под спазмалгончиком. После позавчерашнего. А сегодня наоборот. Правда, печени пришлось бы туговато. Одна она, бедолага.

Да-а-а! Мечты, мечты, где ваша база? Что-то я отклонился в сторону. На философские темы потянуло. У меня с похмелья всегда мысли в разные стороны прыгают. Не соберешь до кучи. Большой разброс. А мыслей, видно, немало. Все в голове не помещаются. Сосредоточимся, соберем их в одном месте и ударим кучно по проблеме. Так что же вчера произошло из ряда вон выходящего? Необходимо непременно установить истину. Трудно, очень трудно. Не получается с наскока. Придется переходить на более легкие напитки. Не зря же народная мудрость гласит, что истина в вине, а не в водке, как многие заблуждаются.

Что же – не беда! Подойдем к проблеме с другой стороны. Проведем осмотр тела. Знатки говорят, что поверхностный осмотр собственного тела массу информации дать может. Толчок мысли организовать в нужном направлении. Начнем с самого верха. Произведем исследование головы и шеи, постепенно опускаясь вниз. Где тут у нас зеркало? Только что видел где-то.

О, Господи! Ужас-то какой! Без паники, это я зеркало нашел. Да-а-а! То, что там в зеркале отражается – это ещё не рожа, но уже не лицо. Не надо было с головы начинать. Теперь пока испуг не пройдет, не вспомню даже то, что знал. Правда, кое-что можно отметить по первому впечатлению. Синяков на лице и шишек на голове не обнаруживается. Значит, конфликты отсутствовали или полемика была не острой. Без таких веских аргументов, как рукоприкладство. Отпечатков пальцев на шее тоже не видно. Выходит, убеждали каким-нибудь другим способом, и встреча проходила не в душевной атмосфере. Не душили, значит. Странно, но за горло почему-то не брали. Вот, пожалуй, и все наблюдения и выводы по голове и шее. Не густо, прямо скажем. Какая-то нетрадиционная пьянка.

Сверху вниз не получается. Попробуем наоборот. Вознесемся, так сказать, из самых низин к вершинам. А вот и первый серьезный результат осмотра. Носочков-то нет на ножках. Ай-яй-яй! Разувался где-то. С какой же, интересно, целью? С благородной. Чтобы пройти в помещение и не наследить на полу. Хотя для этого достаточно снять только ботинки. Носки-то зачем? Не настолько же я интеллигентен? Или настолько? Непонятно. Быстро не получилось. Необходим контрольный осмотр всего тела.

Так и знал. Трусишки-то наизнанку. Как только перелью через край, всегда на секс сворачиваю. Получается, что когда не работает голова, включаются органы и системы, ответственные за размножение, и начинают функционировать по полной программе. Вместе не получается. Главное при этом не сделать лишних приобретений. С кем же это я резвился, будучи без сознания? С Верочкой, наверное. Нет. Она сейчас в кожно-венерическом диспансере оздорав-

ливается. А проводывать туда не пускают. Я уже пробовал в прошлый раз. Слава Богу, хоть медицина разум не теряет, а то такие скрещивания происходили бы, что вряд ли генофонд нации сберегся. Значит не с Веркой. С Эллочкой пересеклись! Крошка моя. В сборной по баскетболу нападающей трудится. Не похоже. Ушибов и ссадин-то нет. Не она значит. А жаль!

Из знакомых никто не подпадает под схему. Неужели новая связь? В таком виде? Видно не всю мужскую красоту растратил. Есть еще привлекательные места на теле. Ладно, о любви ни слова. Подождем конца инкубационного периода, пошепчемся с венерологом, а там видно будет.

Пойдем дальше. Продолжим исследование. Изучим золотую середину между шеей и носками, которых нет. О-о-о! Рубашечка обнаружилась. Прямо на мне. Сросся я с ней, что ли? Белая раньше была как снег. Лет десять назад или пятнадцать. Теперь больше радугу напоминает. Что же это за краски такие сочные. И запах как из ресторана. Понятно. Это все, что от вчерашнего обеда сохранилось. Или ужина. Вот когда я все вспомню-то. Вот, что толчок к просветлению ума даст. Главное восстановить в памяти, что на столе было. А рубашечка нам в этом поможет. Моя рубашечка – зеркальное отображение вчерашнего стола. Так чем же мы вчера закусывали? Винегретик был – это очевидно. Капустка моченая, грибки и картошечка на сливочном масле. Чем там еще угощали? Вот явно просматривается салатик мясной, селедочка и птица жареная. Нет, птица жареная была не вчера. Поскольку жирок прогорклый и слегка отдаёт. Где-то месяц назад птица прилетала. Но все равно как хорошо следы ее пребывания сохранились. Да... накрыто по-богато. А чем запивали? Водочка «Немиров» и «Шустов», томатный сочек. Что же это мы так отмечали? У меня в квартире таких деликатесов уже лет десять, как не водится. Интересно, квартирка-то хоть моя? Комнатка, вроде, похожа. Диванчик мой, стульчики тоже и стол очень похож. А челюсти под столом не мои. Мои при мне и съему не подлежат. До каких вершин медицинская наука докатилась. Человеческие запчасти как какие-то подшипники вокруг разбросаны. Бери, меняй старое на новое и живи вечно. А может, не моя это квартирка с челюстями. Схожу-ка я на кухню. Я всегда свою квартирку по кухне узнаю. У меня через весь потолок трещина, в углу – паутина и восемь штук пауков контролируют численность мух и тараканов. Следят, что бы их популяция ни превышала допустимых норм. Я каждого охотника лично в лицо знаю, не спутаю.

На кухню нам идти через коридор. Так. Что это у меня в коридорчике лежит на полу? Человек какой-то бесхозный валяется. Откуда он здесь взялся при закрытых дверях? В форточку надуло, что ли? Совершенно незнакомый старик у меня в квартире обретается. Что он здесь делает? Может, грабитель, какой? Чего тогда спит на работе? Не трудится по специальности? Или какого-то родственничка черти принесли с попутным ветром?

Ох ты, Господи! Что-то я сегодня не совсем твердо на ногах стою. Что-то меня все время трясет, раскачивает и бьет об стенку. Невозможно в вертикальном положении удержаться. Каждое утро такое землетрясение происходит. Куда только сейсмологи смотрят, погибели на них нет? Предупреди они заранее, может быть я и не пил бы столько.

А вот и телефончик звонит. Или кто-то в дверь царапается? Нет, все-таки телефончик. Алло! Да это моя квартира, как выяснилось в самый последний момент. Правда, остались еще вопросы. Вот тут на полу не совсем понятно, что валяется. А это кто звонит? Валя? Здравствуй, Валяша! Сто лет тебя не видел. Вчера видел? Простите, это какая Валя? Что-то я по голосу не очень.... Нет, я точно Федор Индюков. Не сомневаюсь, хотя могу уточнить по паспорту. Одну минуточку. В паспорте все совпадает. А ты свой паспорт смотрела? И так знаешь? Ну, извини. Так какие у нас проблемы? У меня проблемы? Что-то с утра плохо вспоминается. Напомни. Так я вчера на свадьбе был? Очень похоже. А я все думаю, голову ломаю, откуда такие яства в наше трудное время? Ну и кого мы вчера пропили? Кто этот счастливец интересуюсь? Я – этот счастливец?! Ты намекаешь, что это я женился? На ком? Конечно, мог бы и не спрашивать. Кому бы я еще понадобился в такую рань? Вынужден Вас огорчить, девушка.

Уже не девушка? И давно? Со вчерашнего дня? Это ты на меня намекаешь? Неужели я это смог наконец-то? Разыгрываешь. Серьезно? Не верю. Еще раз в паспорт посмотреть? И что там надо смотреть? На что обратить внимание, спрашиваю? Какой штамп? Да, есть. Документ испорчен окончательно. Кого-то вписали. Тебя вписали? Кто посмел паспорт пачкать? Работники загса. А не ты сама расстаралась? Нет? Как это ты меня так убедила без травм и удушений? Что все время плакал и маму звал? Наверное, без сознания был. На автомате. Ты смотри, из собственной свадьбы ни одного эпизода не вспоминается. А еще говорят человек – хозяин своей судьбы. Шутят, наверное. Хорош хозяин – ни прошлого, ни будущего. Только мерзопакостное настоящее. О чем я детям и внукам рассказывать буду на старости лет, если доживу после таких стрессов. Да я понимаю, что ты сочувствуешь. Как это куда я вчера пропал? Да я нигде и не находился. До сих пор в творческом поиске по квартире рыщу. Ищу собственное «я». Потерял где-то. Можно уже прекратить? Понятно. Теперь-то ясно где был, что делал. Спасибо тебе за все. Нет, я не прощаюсь. Не надо ругаться матом. Я понимаю, что женился и это надолго. Как надолго? Думаю, месяца на два, ну два с половиной максимум. Нет, я счастлив, насколько это возможно в моем состоянии. Я понимаю, что жизнь круто изменится. Ты об этом позаботишься. Я скоро почувствую на себе силу твоей любви. Как скоро? Уже сегодня? А время на адаптацию тобой не предусмотрено? Понимаю, что надо торопиться, пока клиент с крючка не сорвался. Какой клиент? Неважно? А мы что вчера еще и на рыбалке были всей свадьбой? А образное выражение. Понимаю, сами не без образования.

Ну, хорошо. Извини, у меня здесь дела поднакопились. Как-нибудь увидимся. Через час увидимся? С кем через час увидимся? С какой мамой увидимся через такое короткое время? С общей мамой? Нет, я сирота. Нет у меня не общей мамы, ни персональной. Уже есть? А как она называется? Теща! Ну и имя! Понимаю, что не имя, а статус. Нет, я никого не оскорбляю. Это я так шучу. Нет, сегодня я с мамой встретиться не в состоянии. Да, не в форме. Это ее не огорчит, что я без формы? Она и не такое видела за свою длинную жизнь? Я понял. Куда ехать? За мной приедут? Значит, полного доверия пока нет. Частичного тоже? Понятно. А то я тут размышлялся. А кто приедет? Папа? Какой папа? Тоже общий? Уже выехал? Бывший спортсмен? Борец? За независимость угнетенных народов? Нет? Самбист? Спасибо, учту. Думаю, у нас с тобой будет любовь до гроба. Нет – до моего гроба. А папа давно выехал? Времени почти не осталось. Послушай, может мои вопросы покажутся тебе немного странными. Заранее прошу меня извинить. Ты не напомнишь, мы давно знакомы? Ну, когда познакомились мы, подружились? Вчера? Но сразу друг другу подошли, понравились. Тебе так показалось? Ты уверена. Думаешь, любовь с первого взгляда случилась? А причем здесь беременность? От первого взгляда этого не бывает, я точно знаю. Как это не важно? Еще как важно. Я не капризничаю. И истерику не закатываю. Могу не сомневаться – ребенок мой? Ребенок какой-то получается суточный, как щи. Что – девять месяцев уже не ждут? Отменили постановлением Кабмина? Понимаю, время поджигает. Дело-то выходит политическое. Как уголовное? А чем докажешь, что эта скороспелка от меня? Какая экспертиза? Медицинская? Что у вас там всё схвачено? Это надо же какой у меня взгляд плодovitый.

Вижу, ты обо мне знаешь больше, чем я сам. Ты не сомневаешься. Хорошо. Тогда вопрос на засыпку. Не знаешь, что у меня здесь за старик валяется в прихожей? Нет челюсти не при нем. Разбросаны по квартире в хаотическом беспорядке. Твой дедушка. Приставлен за мной присматривать? Кем приставлен? Понятно, глупый вопрос. А чего он в морской форме? Боевой флагманский офицер царской армии? Нет, я понимаю, что бывший, не настоящий. Да дедушка – это уже история. Кстати, тебе-то сколько лет? Сколько? Это тебе или твоей маме? Тебе. Это ничего, что я с Вами на «ты» разговариваю. А с беременностью Вы ничего не напутали? Возраст все-таки, знаете ли, не шуточный. Да я понимаю. Бывает и не такое. Да не расстраивайтесь Вы так. Не брошу я Вас. Что я каких-то три года потерпеть не смогу? Хотя судя по дедушке, Вы из долгожителей. Какой симпатичный старикан. Как с комфортом располо-

жился. Голова на унитазах, а ногами прихожую перегородил – не пройдешь. Сам без сознания, а лег так удачно, что через входную дверь не выскользнешь. Бдит. Видно Ваш старикан не во флоте, а в конвойных войсках службу проходил. Сам до того напился, что полностью сознание потерял, а туда же присматривает. Вот школа-то. В замечательную, видно, семью я попал! Как старика выдрессировали! Звонят. На этот раз в дверь. Папа Ваш приехал. Так, что до встречи двух любящих сердец. Скоро увидимся, любимая!

Диагноз

Вот так всегда по жизни бывает. Живёт себе человек, беды-горя не знает. Ест, пьёт, размножается и никому, вроде бы, не мешает, даже если в браке состоит. Гражданском, естественно. А судьба-злодейка подстерегает. Вот она, кривая, рядом стоит и дубиной над головой размахивает. А удар по темечку, как водится, случается в самый неподходящий момент при полном кажущемся благополучии. И вот ты уже имеешь неприятность на фоне, казалось бы, сияющего безоблачного неба. То полиартрит коленных суставов настигнет так удачно, что потом эти колени из брюк не вынешь, то печень на два пальца ниже рёберной дуги высунется, а не должна бы. Ещё, какая-нибудь гадость прицепится, да в таком месте, что, как говорится, и сказать неудобно и показать стыдно.

К Петру Николаевичу беда подкралась незаметно. Жил себе человек тихо, пристойно, никого не трогал ни руками, ни словом. Дом содержал в достатке и строгости. Скуповат был – это да, такое за ним водилось. Но скажите, положи руку на сердце, разве столь полезная черта характера – грех? По нынешним-то временам это достоинство, и немалое! В общем, человек как человек. Выпивал по праздникам обязательно, а как же; по будням – по настроению, но не каждый день. Выкуривал по три сигареты в день не столько для того, чтобы здоровье подорвать, а даже наоборот поправить. Вычитал он как-то в научно-популярном журнале, что никотин есть ни, что иное, как витамин «РР» и в малых дозах организму даже полезен. Ну что ещё такого нужного и важного может происходить в жизни среднестатистического человека на фоне будничного течения жизни? Ходил на работу, смотрел телевизор, стучал в домино с соседями. В общем, жил как все и ничем особенным из общей серой массы не выделялся.

Но однажды всё это кажущееся благополучие и плавное течение жизни было нарушено самым неприятным образом. Как-то вечером придя с работы, почувствовал он лёгкое недомогание и слабость во всём теле. Отмечалась также некоторая потливость и дрожь в коленях. Что-то не по себе стало. В боку закололо, голова закружилась, и вообще подташнивало и нудило. Дальше – хуже и к утру, после бессонной ночи, прихватило настолько основательно, что стало ясно, само по себе не отпустит. Крути не крути, а в больницу ползти надо. А не хочется. Ой, как не хочется. Как вспомнит, сколько времени под кабинетом выстрадать надо, да ещё на медосмотр направят – это уж точно, поскольку давно лечебное учреждение не посещал; да процедур назначат немерено. Печальный опыт лечения у Петра Николаевича был и немалый. Как-то в молодые резвые годы замкнуло ему желудочно-кишечный тракт. Времена между окончанием социализма и началом капитализма были такие, что никто особо пищей не перебирал. Слава Богу, молодой организм переваривал всё, что попадало в рот естественным путём. И надо же тебе такой конфуз – живот прихватило. Ох уж и намучился он тогда с анализами разными. Вначале терпел, сколько мог. Ходил, сдавал в лабораторию, что просили из анализов. Потом неосторожно выразил недовольствие словами в адрес медперсонала. Что вы, мол, совсем озверели, черти. Третий день по больнице брожу, а результатов – ноль. Не наблюдается результатов. Расслабился в неподходящий момент, с кем не бывает?

Лечащий доктор проникся остротой момента и даже медсестре замечание сделал.

– Видишь, – говорит, – недовольство больной проявляет. Недостаточно, выходит, внимания мы ему уделяем. Не дорабатываем где-то на отрезке между входом пищи и её выходом. Сама должна понимать – больной всегда прав и мы должны идти ему навстречу вооружённые последними медицинскими достижениями и открытиями. Вставь-ка, – приказывает, – пациенту, ректороманоскоп в прямую кишку. Посмотрим, как он там с изнанки устроен. Ну, а если в противоположном конце этого биологического тоннеля не увидим синего безоблачного неба, лечить будем серьёзно, не щадя ни себя, ни его.

А та и рада стараться. Затолкала эту дюймовую трубку так надёжно и глубоко, что после процедуры Пётр Николаевич целый месяц ел, пил и спал только стоя, слегка наклонившись вперёд. От этих медицинских процедур у лечащегося народа такие ненормальные привычки вырабатываются, что не сразу и отвыкнешь.

Кишечник кое-как вылечили, но зато на нервной почве у него образовался тик левого века. С месяц моргал к месту и не к месту. Сколько через эти подмигивания мучений принял – больно и обидно вспоминать. Одним это дело нравилось, поскольку принимали мигание на свой счёт. Вроде бы как намёк на флирт. Мужчина-то видный. Другие просто не обращали внимания, а кое-кто и расстраивался с испугом думая, что случайно встретил давно забытого знакомого или дальнего родственника, и тот сейчас станет просить займы или пожить в квартире недолго. Ну, а сосед, живущий через дорогу, так тот просто сатанел при виде мерцающего Петра Николаевича. У него, к несчастью для окружающих – жена-красавица, а он при ней, вроде, как бы Отелло. И душить не душит, и посторонних не подпускает. Хотя и не мавр, но очень свиреп, подлец. Ревновал свою благоверную даже к глубоким старикам и юным пионерам.

Как-то Пётр Николаевич вышел из дома хлеба купить да колбаски, чтобы вечером было, что пожевать перед телевизором. А напротив, на лавочке вся соседская родня на солнышко высыпала погреться. Сам гориллоподобный сосед – глава семьи. Супруга его – царевна, тесть, тёща, кумовья. А тут Пётр Николаевич со своим тиком, как говорится, лицом к лицу и без всякой задней мысли давай семафорить контуженым веком в открытую природу. Соседа, ну просто зашкалило.

«Вот, – думает, – сволочь, какие заигрывания при живом-то муже и стольких свидетелях. А какие безобразия здесь творятся в моё отсутствие?»

Расстроился ужасно. Настучал, конечно, Петру Николаевичу по голове и другим слабо защищённым местам сгоряча не разобравшись. Но так, без аппетита настучал. Скорее для порядка. После воспитательных мер у Петра Николаевича глаз не то, что моргать, вовсе открываться перестал. Со временем, правда, попустило. Нет, не любил Пётр Николаевич лечиться да делать нечего – поплёлся утром в поликлинику. Народу на приём собралось не так, чтобы уж очень много, и доктор пребывал по этому поводу в прекрасном радужном настроении. Постучал пальчиками по впалой грудке, послушал, правильно ли бьётся сердце, что-то там у себя пометил на листке и велел одеваться.

– Предположительно, больной, – говорит, – у Вас – миозит. Воспаление мышц. Ничего страшного. Где-то Вас протянуло сквознячком, вероятно.

«Где протянуло, – с досадой подумал Пётр Николаевич. – Известно где. Дом свой, удобства во дворе, март за окном и статья в газете интересная – не оторвёшься. Вот и результат. Не зря умные люди прессу в библиотеке читать предпочитают или у батареи центрального отопления».

– Рекомендую, – советует доктор, – сухое тепло и желательно не переохлаждаться. Но, – говорит, – смотрю я Вы уже лет этак пять медосмотр не проходили. Так и быть, по всем кабинетам гонять не стану, но флюорографию пройти надо незамедлительно.

«Какая чепуха, – повеселел Пётр Николаевич, – всего-то-навсего – флюорография! Секунда дел! Разделся до пояса, встал куда скажут. Дыши – не дыши по команде и всё, свободен»!

Под кабинетом никого. День сплошных удач. Зашел, протянул медсестре направление и быстро прошёл процедуру. За ответом медсестра велела придти завтра после двенадцати и отправила оформлять больничный лист.

С тем Пётр Николаевич и ушёл. Назавтра после обеда ответ ему не отдали.

– Вам, – говорит медсестра, – к доктору подойти надо на консультацию.

– Да был я вчера, – попытался Пётр Николаевич втолковать неразумному среднему мед-работнику простую истину. – Завтра велено прийти.

А та упёрлась и ни в какую.

– Идите, – долдонит своё и всё тут.

Поплёлся Пётр Николаевич к знакомому кабинету, занял очередь. Злой, как чёрт. Надо же, какой конфуз вышел. Так всё хорошо начиналось и на тебе. Ждать, правда, пришлось не долго. Доктор его без очереди принял. Заботливо так принял, как близкого родственника, и давай допрашивать: давно ли болит и не замечал ли чего подобного раньше. По родословной прошёлся. Кто чем болел. Папу, маму вспомнил. Здоровьем их поинтересовался. Как, мол, себя чувствуют родители?

– Нормально, – отвечает Пётр Николаевич. – Лет десять, как ничего не чувствуют, поскольку именно столько времени прошло после их благополучной кончины.

Доктор повторно постучал по грудке, послушал эхо через стетоскоп и велел назавтра жене подойти в двадцать первый кабинет. Ничего не понял Пётр Николаевич. А что можно уразуметь в таких мутных медицинских делах? Болеет он, а к врачу жене идти зачем-то.

– Зачем Вам жена-то? – удивился Пётр Николаевич изгибам медицинской мысли. – Что она во внутренних болезнях понимать может? Она и по жизни у меня – дуб – дерево хвойное. Всё, что требуется, можете смело мне говорить. Я ей потом переведу.

Но доктор ни в какую. Давай, говорит, жену и всё тут. Побрёл Пётр Николаевич домой.

«Что за чудеса, – думает, – зачем ему моя супружница понадобилась? Не иначе, как для анализов.

Пришёл домой. Помялся немного. Как сказать не знает.

– Ты это, – говорит жене, – в больницу сходила бы.

– Чего я там не видела? – отмахнулась та. – Слава Богу, жива – здорова.

– Врач мой лечащий с тобой по поводу состояния моего здоровья переговорить желает, – принялся втолковывать неразумной половине Пётр Николаевич прописные истины.

– Надо же, – удивилась жена. – С чего бы это вдруг?

Но пошла. Явилась домой часа через три.

– Что врач-то сказал, – бросился допрашивать Пётр Николаевич благоверную. – Зачем вызывал?

– А затем и вызывал, – разрыдалась та с порога. – Онкология, – сказал, – у тебя. Рак лёгких. Так что, – говорит, – готовьтесь. – Через месяц – полтора, – говорит, – предстанет Ваш супруг перед Всевышним с кратким конспективным отчётом о грешной жизни своей земной. Так и сказал.

– Не может быть, – выдохнул полумёртвый Пётр Николаевич, падая на диван. Бреешь ты всё!

– Я брешу?! Говорила тебе, давай жить как люди. А ты всё копил, деньги собирал. Копеечка к копейке. Лишней тряпки мне не купил. На курорт ни разу не съездили, как все нормальные люди. Вот и докопился.

– Замолчи, дура, – чужим голосом прохрипел Пётр Николаевич, хватаясь за горло.

– Я-то замолчу. Недолго уже мне молчать. Отмолчалась. Поживу в конце жизни в своё удовольствие, не трясясь над каждой копеечкой. Слава Богу, денег ты, скупердяй, накопил предостаточно.

Жизнь остановилась. Пётр Николаевич уже не слышал воплей ополумевшей от открывшейся перспективы жены и не реагировал ни на что вокруг.

«Как же так, – думал он. – Это всё, что ли? Нет, не так он представлял свои последние дни. И отец его, и дед, и дядьки – все умирали в преклонном возрасте после восьмидесяти. А он.... Надо же такому горю случиться. Ещё бы жить да жить – так вот на тебе.... Зря, выходит, стягивался, экономил, откладывал копейку на глубокую старость. Не пригодились, значит.

Не будет, выходит, глубокой старости. А может, напутала она, дура эта, или от злости своей бабской отомстить решила?»

На следующий день рано утром Пётр Николаевич уже маячил под знакомым кабинетом. Врач появился часа через два.

– Что Вы, больной, – спрашивает, – ни свет, ни заря явились? Я Вашей супруге всё объяснил, лечение назначил и лекарства выписал. Идите, лечитесь до полного выздоровления.

– Какого выздоровления? – упавшим голосом просипел Пётр Николаевич. – Какое при таком кладбищенском диагнозе может быть выздоровление? Господь с тобой, доктор.

– Значит Вы в курсе, – смутился врач. – Я же просил супругу Вашу не вводить Вас в курс, так сказать, дела... То есть, не ставить в известность...

– Не ставить, – ярился Пётр Николаевич. – Да она сама не своя от радости. Это ей лотерея в расцвете лет выпала, маленькое счастье посреди жизни.

Он смутно помнил, как пришёл домой, как сел за стол, обхватив голову руками, и просидел в таком положении до позднего вечера.

«Всё. Конец. Всему конец. Время пошло на часы и минуты. Что же делать-то? Как доживать с таким грузом? А жена-то рада. Вон, какая морда счастливая. Теперь дура эта спустит все нажитое за полгода... Ну-ну, радуйся, резвись. Пока. Недолго тебе веселиться. Поживёшь ты у меня в своё удовольствие, – злорадствовал он, доставая из кладовой две бутылки водки. – Я т-тебе покажу скупердяй».

После первого стакана полегчало так, что он стал ощущать вкус и запах водки. Вкус понравился, запах умиротворял. После второго в голове мелькнула шальная мысль – а гори оно всё синим пламенем! Сколько осталось, столько и осталось, и прожить эти дни надо так, чтобы покидая этот мир, не было мучительно больно оставлять нажитое трудовым горбом добро чужим людям. Всё-таки замечательный этот напиток – водка. Как психологию мышления выворачивает.

Вторая бутылка ушла под разработку комплекса стратегических мероприятий на конец жизни. Требовалось уложить в укороченные болезнью сроки то, что планировалось растянуть на тридцать – тридцать пять лет. Задача трудная, но при грамотном подходе вполне разрешимая. Первым делом в самом навороченном магазине ритуальных услуг был приобретен шикарный дубовый гроб и со всеми почестями водворён в свободной комнате, как напоминание о недолговечности и тленности всего живущего на грешной земле. Супруга узнав, что стоимость последнего пристанища мужа не намного дешевле соседского гаража вместе с находящимся там запорожцем, проявила первые признаки беспокойства. Наследство поползло...

Следующий шаг был продуман Петром Николаевичем не менее тщательно и взвешенно, поскольку человек он был обстоятельный и во всём любил порядок. Он приобрёл себе место на кладбище в престижном районе, почти в самом центре погоста. Судя по надписям на памятниках, здесь собралась чудная компания – несколько бизнесменов средней руки, павших от рук злых конкурентов, директор мясокомбината, заведующий «коммунхозом», другие ответственные, но, увы, уже покойные лица. Будущие соседи по погосту устраивали изысканный компанейский вкус Петра Николаевича. Затем, он дал куму денег на поминки, сопроводив их письменными указаниями в отношении проведения самой процедуры захоронения и предшествующей ей небольшой траурной вечеринки.

– Будет всё, как у людей, – заверил кум, оценив уровень обязательных приготовлений и выделенную для этих целей сумму.

– Ну, а теперь, – решительно хлопнув в ладоши, заявил Пётр Николаевич, – повеселимся на смертном одре так, чтобы чертям тошно стало, а живым и здоровым завидно.

Первым делом он привёл себя в божеский вид и отправился в ресторан, туго набив карманы пиджака и брюк отложенными на несостоявшуюся старость купюрами. Он всегда мечтал побывать именно здесь, повеселиться, расслабиться, но как-то жалко было денег. А сей-

час чего их жалеть? Заказал столик, принял меню из услужливых рук официанта, открыл его и растерялся. Ассортимент блюд поражал воображение. «Гратэн» из копчёной индейки с брокколи и двумя сырами, морские гребешки с овощами в чесночном масле, креветки с чесноком и лимоном, белая рыба в луково-имбирной глазури.... И так на пятнадцати страницах. Мама дорогая, что творится! Из знакомых по непривычному быту блюд встретил только борщ по-украински, сельдь и салат из свежей капусты. Заказал по богатому, но водку, пиво и селедку велел принести сразу, чтобы, как говорится, начать с привычных вкусовых ощущений.

После третьей рюмки водки настроение поднялось настолько, что Пётр Николаевич стал проявлять нестойкий интерес к публике. Взгляд его вычленил из веселящейся толпы одиноко сидящую за соседним столиком девицу. Она явно скучала, время от времени затягиваясь длинной, как карандаш, сигаретой. Девица, в свою очередь, уже давно оценила «пассажира». Обнаружив, что замечена потенциальным клиентом, представительница древнейшей профессии многообещающе подмигнула кавалеру, призывая последнего ускорить процесс знакомства и не разводить понапрасну бодрягу. Пётр Николаевич икнув от неожиданности, принялся более внимательно исследовать «объект». Девица была молода, вульгарна, доступна и полностью вписывалась в его планы на сегодняшнюю ночь.

Несколько взаимных перемигиваний, известных разнополому человечеству со времён Адама и Евы как приглашение к знакомству, и вскоре девица уже хозяйничала за столиком Петра Николаевича, поглощая блюда с замысловатыми названиями и запивая съеденное заказанным по случаю знакомства шампанским. Во время танца Петра Николаевича не покидало ощущение, что он обнимает не живого человека, а лодку-плоскодонку, на которой в дни далёкой молодости ему приходилось переправлять по мелководью малые грузы. Пальпируя худощавые тела избранницы, Пётр Николаевич, привыкший иметь дело с объёмными женскими формами, стал всерьёз сомневаться в самой возможности проведения финальной части любовных игр со столь эфемерным существом. Он не без основания опасался, что попытки близости могут закончиться травмами, возможно, даже несовместимыми с чахлой жизнью его новой пассивности. Обхватив девичью талию, Пётр Николаевич с удивлением обнаружил, что оставшейся частью свободной руки он мог легко почесать свой глобусообразный живот, особо не беспокоя партнёршу. Девица нашептывала в ухо Петра Николаевича нежные слова, называя его «котиком» и «папашкой» и строила заманчивые планы на ближайшую ночь. Он отверг навязываемую гостиницу, и вскоре подвыпившая пара предстала перед ошарашенной супругой, не ожидавшей подобной прыти от стоящего на краю могилы Петра Николаевича. Молодые, продефилировав мимо потерявшей дар речи законной жены, укрылись в спальне. Вскоре оттуда донеслась любовная возня, сопровождаемая женским эротическим визгом и мужскими похрюкиваниями. Жена, исполнявшая семейный долг, предусмотренный брачным свидетельством, как обязательную программу, без огонька и выдумки поняла, что проиграла окончательно, и тяжело вздыхая, принялась собирать вещи.

Утром Пётр Николаевич пробудился от испуганного женского вопля и глухого удара, как выяснилось позже, вызванного падением человеческого тела на пол. Гостья без сознания лежала рядом с гробом, который в темноте приняла за входивший в моду «евросундук» для хранения нижнего белья. А поскольку такой сундук считался мебелью высочайшего класса, то и содержимое его должно было быть соответствующим. Это и вызвало нездоровый интерес у нечистой на руку девицы. По полу были беспорядочно рассыпаны похищенные из тайников деньги, золотые украшения и заготовленная на смерть одежда. Любовь, как и следовало ожидать, оказалась не бескорыстной. Реквизировав у девицы похищенные ценности и купюры, Пётр Николаевич вынес неподвижное тело на свежий воздух, оставив его приходить в себя на лоне природы, под кустом можжевельника, и вернулся домой. Разочаровавшись в любви, он принялся обдумывать дальнейшие шаги.

Шикарно, с блеском завершить жизненный путь не складывалось. Не получал он столько удовольствия, сколько хотелось. Потягивая пиво у одного из многочисленных киосков, натянутых по всему городу как грибы, он излил душу первому подвернувшемуся собутыльнику, оказавшемуся за его столиком, и встретил полное понимание и сочувствие, казалось бы, постороннего человека. Добрых, отзывчивых душ, проникшихся проблемами Петра Николаевича и готовых оказать моральную поддержку, было так много, что деньги, которые он запланировал прокутить сегодня, закончились быстрее, чем ожидалось. На следующий день ситуация повторилась. Пиво, водка, скорбные лица и траурные речи заканчивались полной амнезией к вечеру.

Походы к киоску превратились в ежедневный, обязательный ритуал. Петру Николаевичу общение с новыми друзьями нравилось. Здесь он получал всё, что хотел – сочувствие, понимание, забвение. Пётр Николаевич потерял счёт времени. Куда-то запропастилась благоверная супруга вместе с частью совместно нажитого добра. Но его мало беспокоила потеря имущества. По зрелому рассуждению он пришёл к выводу, что так оно и лучше. Понятнее. А вещи... Зачем ему теперь это барахло? Ни к чему. Новый траурный костюм, рубашечка да пара туфель и всё остальное, что необходимо для проведения прощальной церемонии были аккуратно складированы в гробу и надёжно прикрыты крышкой. Осталась сущая ерунда – вставить туда его, Петра Николаевича, усопшее тело. Но это мероприятие пока терпело. Того же немногого, что было одето на нём живом с лихвой хватало на оставшиеся дни.

Он потерял счёт времени. И вот, наконец, как и следовало того ожидать, наступил роковой день, когда готовясь в очередной раз выйти к ларьку, Пётр Николаевич с удивлением обнаружил, что золотой дождь иссяк. Он добросовестно обследовал заначки и тайники, но не нашёл даже самой мелкой купюры. Странно. Денег с лихвой должно было хватить на отведенный медициной полуторамесячный срок.

Новые знакомые холодно отнеслись к неприятному известию о постигшем Петра Николаевича финансовом кризисе. Предложение же взять на себя расходы по удовлетворению необычайно сильно развившейся пагубной страсти собутыльника, вообще, встретили в штыки. Домой Пётр Николаевич вернулся трезвым, уничтоженным человеческой подлостью и коварством. Перспектива доживать последние дни голодая его не веселила, и сказать, сколько времени будет тянуться вся эта канитель, было крайне затруднительно. Простой подсчет, проведенный при помощи календаря, в сердцах сорванного со стены, обнаружил невероятные результаты. Со вчерашнего дня пошёл уже четвёртый месяц с момента оглашения рокового диагноза, а Пётр Николаевич оставался живее всех живых. Лёгкие исправно вентилировали воздух, обильно пропитанный перегаром, не обнаруживая видимых патологических изменений, несовместимых с жизнью. Из всех имеющихся у Петра Николаевича в наличии органов тела болела только голова, и неприятно пучило живот, так и не приспособившийся к приёму алкоголя лошадиными дозами.

Пётр Николаевич был поражён. Он задержался на этом свете лишних два месяца, поправ самые оптимистические медицинские прогнозы. Как ни крути-верти, выходило, что тот образ жизни, который он вёл последние месяцы, помог ему избавиться от заболевания, считавшегося до сего времени неизлечимым. Было чему удивляться.

«Значит, всё, – лихорадочно думал Пётр Николаевич. – Значит, будем жить! Не совсем, правда, понятно на какие средства».

Нетрадиционный метод лечения оказался весьма эффективным, но чертовски дорогостоящим. Следующее предположение, посетившее его отупевший от алкоголя мозг, не на шутку испугало. А излечился ли? Надо бы сбегать в поликлинику перепроверить. Пройти повторно флюорографию. Она уж точно покажет – или подтвердит, или опровергнет страшный диагноз.

С трудом пережив ночь, показавшуюся полярной, Пётр Николаевич бросился в поликлинику, едва забрезжили первые проблески рассвета. Доктор, не приложивший и пальца к исцелению больного, страшно удивился, обнаружив возле себя человека, которого уже не наде-

ялся встретить на этом свете и пребывал в лёгком недоумении. Чудом исцелившийся человек бестолково суетился вокруг него, бормотал какие-то удивительные истории и тенью следовал за белым халатом по всей поликлинике, хотя по всем законам медицины должен был лежать в могиле надёжно придавленный большой кучей грунта. При этом несостоявшийся покойник клялся, что знает верный способ лечения рака, проверенный лично на нём. Он предлагал доктору организовать «небольшой кооперативчик на пару», поскольку богатый его, Петра Николаевича, опыт да плюс врачебный диплом компаньона – и таких дел наворотить можно...

Наконец, после долгих хождений по длинным больничным коридорам, отупевший от общения с беспокойным пациентом лекарь решился на повторную флюорографию. Та показала полное отсутствие какой-бы то ни было патологии в лёгких обследуемого. Пётр Николаевич торжествовал, доктор отказывался понимать и принимать происходящее. Собранный по данному медицинскому казусу небольшой консилиум, состоящий исключительно из местных больничных светил, ясности в вопрос не внёс. Подняли предыдущие снимки. Внимательно исследовали. Снимок-приговор с нацарапанной в нижнем правом углу фамилией Петра Николаевича опытный заведующий отделением за таковой признать отказался. Пётр Николаевич горячился, тыкал пальцем в нацарапанную фамилию и клялся, что он не спутает свои лёгкие ни с какими другими в мире. Упрямый заведующий отделением был непреклонен, настаивая, что на снимке изображён женский организм, аргументируя свою правоту округлыми контурами, ясно просматривающихся сквозь угольно-чёрный фон лёгких. При этом он имел нахальство утверждать, что молочные железы таких размеров могут принадлежать только женщине и то не каждой. Настаивая на этом бесспорном медицинском факте, он уверял, что даже при самом хорошем отношении к Петру Николаевичу его сморщенные атавистические соски ни при каких обстоятельствах не могут претендовать на подобные объёмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.